

МОИ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ НАХОДКИ

Подольный Исаак Абрамович, почетный профессор Вологодского государственного педагогического университета

Не могу назвать себя настоящим библиофилом, т.к. никогда не занимался специальными, направленными поисками редкостей и раритетов. Разве что удалось собрать определенную полку литературы по истории химии. Лекции по этой дисциплине мне довелось читать в родном университете.

Но и здесь мне чаще помогал случай. Так, проверяя в 1970-х годах по министерскому заданию работу педагогического института Батуми, я должен был оценить состояние библиотеки. Размещалась она в здании бывшей знаменитой с дореволюционных времен Батумской гимназии. Здание это располагается всего в сотне метров от линии морского прибоя. Влажность воздуха почти всегда близка к 100 %. Библиотеке отведено было всего две-три комнаты. Книги хранились стопками почти до потолка. Практически все они были поражены грибом. На стеллажах стояли собрания сочинений Ленина и Сталина на двух языках. Я спросил про русские издания. «Да их и на грузинском никто читать не хочет!», – чистосердечно призналась библиотекарь... Большого беспорядка библиотечного хозяйства я никогда и нигде не встречал. Только полка с математическими журналами и книгами была в относительном порядке: институт славился математической кафедрой.

Акты на списание книг вроде бы были в порядке, но кто мог поручиться за правильность выбраковки изданий, если многая документация была на грузинском языке...

Заведующая библиотекой со слезами в голосе оправдывалась тем, что ее в ректорате никто и слушать не хочет... «Целый год не могу добиться, чтобы дали машину вывезти в макулатуру списанные книги. Только по случаю Вапего приезда, наконец, дали...», – жаловалась бедная женщина.

Я как бы почувствовал запах той «кучи», в которой могло быть жемчужное зерно! Инстинкт библиофила заставил отложить другие дела. Из дырявого сарая в кузов самосвала пара студентов бросала так и не распечатанные пачки школьных учебников давних лет... Из распахнутых ворот вывалились старые книги, одна из которых обратила внимание кожаным переплетом. Я поднял ее и обомлел. У меня в руках оказался увесистый том на 800 страниц, литографированный с рукописи: «Неорганическая химия. Лекции, читанные в С-Петербургском технологическом институте профессором Беком в 1872-73 году». На титульном листе был ряд перечеркнутых старых библиотечных номеров и штампов. В верхнем левом углу стоял «№43», Книжный блок просто вложен в потраченный когда-то химическими реактивами переплет.

О профессоре Беке я только слышал, что был он учеником знаменитого химика Гесса, занимался термохимией и слыл блестящим лектором. Молча, я держал в руках этот том, пока бывший с нами проректор пединститута, ученый-математик с всемирно известным именем не сказал: «Вы – химик. Возьми-

те, пожалуйста, книгу себе. Вы должны спасти ее от печальной участи, которая ждет содержимое этого книжного кладбища».

Уже дома удалось узнать, что подобного экземпляра нет в самых крупных библиотеках Москвы и Санкт-Петербурга. Через несколько лет на юбилей технологического института я отправил в подарок библиотеке полный пострагничный микрофильм, но, к сожалению, библиотека знаменитой «Техноложки» даже не подтвердила факт получения посылки.

Не надо говорить, что весь тот вечер и ночь я не спал, увлеченный находкой. Не в этой заметке стоит подробно обсуждать содержание книги. Но я нашел в ней удивительно точные и образные изложения химических законов, изящные их доказательства, наконец, детальные описания химических опытов и производственных процессов. Что меня удивило, так это первое упоминание о менделеевском периодическом законе: автор, правда, оговорился: «Время покажет, насколько прав в своих взглядах профессор Менделеев».

Совершенно правильно говорится: всякое научное открытие должно пройти три стадии. Сначала все утверждают: «Такого не может быть, потому, что не может быть никогда!». Потом говорят: «Может, это и так. Время покажет!». Наконец утверждают: «Это и так всем ясно (Это и ежу понятно!- как говорят студенты)». Но удивила та скорость, с какой новая химическая идея оказалась в учебной книге. Чаще всего «время пробега» от научного открытия до изложения его в учебниках длится от пятнадцати и до двадцати пяти лет.

Со времени находки прошло уже около сорока лет. Недавно я подарил этот том Вологодской областной универсальной научной библиотеке. А через месяц в Интернете я случайно натолкнулся на упоминание о точно такой рукописной книге, только на титульном листе стоял «№45». Значит, мой экземпляр не был настоящим раритетом: где-то есть и другой счастливый обладатель этой книги.

Что же касается пединститута в Батуми, то нам тогда удалось «достучаться» в Тбилисское правительство: через пять лет в Батуми открылся новый корпус педагогического института с хорошей библиотекой.

Второй случай в чем-то был похож на первый. Командировали меня читать лекции директорам школ в Душанбинский пединститут. В Министерстве просвещения СССР попросили проверить работу библиотеки. Там дела обстояли гораздо лучше, чем в Батуми. Умная заведующая библиотекой трезво оценивала положение дел, жаловалась на неправильную политику формирования фондов, на ту же скудость помещений. Показывала огромные фонды полных собраний сочинений классиков марксизма, так ни разу и не востребованные читателями. Многие толстые научные журналы по тематике, далекой от интересов пединститута, неизвестно кто выписывал, и никто не раскрывал десятилетиями...

Зато она рассказала, что по приказу республиканского ЦК была проведена акция изъятия из всех библиотек и даже из частных собраний текстов исламистского содержания, включая Кораны. Горы Коранов, изумительно раскрашенных мастерами, Коранов на специальных деревянных подставках, вырезанных с любовью из редких пород дерева, приказали этой женщине принять «на временное хранение» без всякого учета, свалив их горой в неотопливаемом бетонном блоке. Я был поражен таким отношением к национальным традициям и

культуре. По этому поводу мне пришлось обратиться в то же самое ЦК. Мне пообещали передать все собранное в республиканский музей.

Но в том же помещении я увидел горку старых печатных изданий, часть которых была на русском, а часть – на украинском языке. Хозяйка со слов старожилов рассказала, что ближе к зиме 1941 года им приказали разгрузить открытую платформу, на которой валялись промокшие по дороге в дальнюю эвакуацию книги и какие-то финансовые отчеты. Никакой сопровождающей документации к грузу не прилагалось. На одной из книг я увидел штамп «Из библиотеки чиновников Киевской Конторы Государственного Банка». На титуле сохранились перечеркнутые штампы, вероятно, киевской библиотеки им. Шевченко и два других – библиотеки Тадж. ВАПИ. На внутренней стороне обложки был вклеен конверт с карточкой регистрации выдачи книги, помеченный 1924 годом. Ни одной записи на карточке не значилось...

Открыл и обомлел: в моих руках оказался томик стихов В. Буренина «Горе от глупости. Драматическая сатира», в подзаголовках числились «Чтения в обществе «Бедлам-модерн» и «Поэтические козерги и скорпионы». Издание А.С. Суворина. С.-Петербург. 1905. В книге 160 страниц в удивительно приличном состоянии.

Грибоедова я любил со школьной скамьи: памятны мне рассказы о нем моей замечательной учительницы литературы Манефы Сергеевны Перовой – бабушки будущего нашего литературоведа Игоря Шайтанова. О пародиях на грибоедовское «Горе от ума» – кое-что слышал. Но о Буренине я тогда почти ничего не знал, кроме его знаменитых каламбуров.

И опять я всю ночь читал стихи в тиши гостиничного номера, а наутро сказал заведующей библиотекой, что не хочу возвращать ей книгу... Что меня удивило, так это та же уже раз услышанная мною фраза: «Спасите эту книгу...». Мне же очень хотелось еще и еще раз порываться в том развале старых книг, но, «noblesse oblige» - положение обязывало...

Пересказ поведения грибоедовского общества, перенесенного Бурениным в атмосферу революционных событий 1904-5 годов, потребовало бы много места. Но я хочу привести из этой книги цитаты из раздела «Литературные чтения в обществе «Бедлам-модерн». Там в третьей части читается пьеса «Кащей из Соборания Распропатриотов». Среди действующих лиц – Щи из кислой капусты, Зелено вино, Ржаная каша, Квас и Кулак. Все они обозначены как Стихийные силы Руси.

Каждая из этих сил произносит монолог, но ограничусь одним.

Зелено-вино, развязно шатаясь

*Я Зелено-вино. Повсюду породило
Я на святой Руси веселье кабака.
Я по отчизне льюсь, как шумная река,
От древних дней я россиянам мило!
Ты правду вымолвил: и вдоль, и поперек
От Петербурга и до Ялты
Сынов отчества валю я всюду с ног.
Но ты... Меня должно быть не пивал ты?
Иначе похвала была бы воздана
Мне от тебя. На глазомер прицель-ка:*

*Где Русь живет без зелена-вина?
Она сильна, когда пьяна, -
По выраженью дивному - как стелька.*

В таком же духе выдержаны монологи других Стихийных сил. В списке Распропатриотов, присутствующих на чтениях, значатся Председатель Декадент Декадентович Сова, поэт Великий Безликий, Агафон Белибердович, Кузьма Распрогорький, наконец, поэтесса Кризантема Идиотовна. За ними явно угадываются литературные фигуры той норы...

И уж совсем меня поразил последний раздел книги с пародиями на стихи Анкудина Гордого-Безмордого, Андрея Бело-Горячечного, на Сумасброда Вральмонта, Валерия Противуестественного. Раздел злейших пародий завершился коротким восьмистишием

*Былые времена борцов
Свободы, мысли, идеалов
Сменило время наглецов
И самомнительных нахалов.
Они по милости судьбы,
Тем нынче счастливы и горды,
Что медные имеют лбы
И чувственно-свинные морды!*

Прошло больше ста лет, а эта довольно редкая небольшая книга остается ярким свидетельством не только литературной, но и политической атмосферы в России начала XX века.

Хвастаться, так хвастаться: небольшая книга Буренина стоит на моей полке рядом с доцензурным рукописным списком грибоедовского «Горе от ума», полученным в подарок от семьи старых вологжан. В отличие от большинства известных анонимных списков, в моем экземпляре сказано, кто переписал большую часть текста, и кому список принадлежал впоследствии.

В списке я нашел около 600 отклонений от канонического жандровского текста).